

4-я СТРАНИЦА

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПРАЗДНИКУ

Скоро поднимется занавес нового сезона в театре имени Ханпаши Нурадилова. Праздник есть праздник. И к нему готовились с особым волнением и надеждами.

Накануне торжества открытия сезона наш корреспондент обратился к главному режиссеру театра имени Ханпаши Нурадилова Руслану Хакишеву с просьбой поделиться планами, размышлениями, сомнениями.

— Репертуар — главная проблема для театра всегда. Расскажите, пожалуйста, как складывался он в этом году.

— Каждый прошедший сезон всегда кажется прошлым, легче грядущего. Потому и проблемы, даже повседневные, полнущие, всегда накануне нового сезона оказываются особенно сложными. Нынешний сезон — подготовка к 60-летию Октября, потому он труден и ответственен вдвойне. Это заставляет взглянуть на все, что задумывалось и что уже совершено, новыми глазами: хочется, чтобы афиша театра была достойной.

Открываем мы сезон спектаклем «Песни вайнахов». Народная мудрость — истоки всех истоков. И создав оригинальную композицию на фольклорном материале, мы не исчерпали всего богатства, какое может принести в театр творчество такого великого драматурга, как народ, его жизнь. Мы мечтаем создать еще не одно произведение, в основе которого будут народные песни — героические и бытовые, шутливые и лирические. К тому же стихия поэзии — близка природе нашего театра, самочувствию каждого актера. В этом направлении сегодня ведет свои поиски вся современная мировая театральная мысль. А поиски всегда приводят к маленьким, но открытиям.

Первой нашей премьерой будет постановка пьесы молдавского драматурга Иона Дорце «Святая святых». Затем мы поставим спектакль по пьесе Василия Шукшина «Энергичные люди». Нам часто упрекали в том, что для своего театра мы слишком часто берем сказки, и более взрослые зрители — подростки остаются вне внимания. В этом году мы ставим спектакль для подрастающей фантастическую комедию Э. Нильорского «Мы, джиз и привидения».

В более далекой перспективе у нас — «Реквизор». Кажется, в нынешнем сезоне этой давней мечте театра, наконец, суждено будет осуществиться. На художественном совете мы уже обсуждали работу ленинградского художника А. Славина, приглашенного для участия в этой постановке.

К шестидесятилетию юбилею Великого Октября мы выбрали для постановки специальную версию повести замечательного киргизского писателя Чингиза Айтматова «Материнское поле».

— Что привлекало театр, его режиссуру в этих произведениях?

— Во-первых, то, что это драматургия достойных чувств, серьезных мыслей, высоких нравственных поисков. Во-вторых, то, что она требует творческого осмысления незаурядности формы, сценического воплощения жанра необыкновенного: пьеса-приключения Дорце, сатирическая комедия Шукшина, фантастическая комедия Э. Нильорского, навозная драма Ч. Айтматова, наконец, «Реквизор» — тоже комедия в широком смысле слова.

«Святая святых» — пьеса мудрая, о ценности всего живого, что рождается на земле. Она — об извечной связи природы и человека и о том, как достойно прожить жизнь, сохранив все самое драгоценное, что даруют жизни корни. Эта тема волнует наш театр. Об этом мы ставили свой спектакль «Пока верба не перепернулась».

В пьесе «Святая святых» привлекала нас философичность, притча. Ярко выраженные народность, ритуальность делают ее очень близкой нашему театру. И в то же время отвечает нашему стремлению уйти от этнографии, если она только ради этнографии. Пьеса Дорце создана своим собственным человеческим опытом: она и русская, и молдавская, и наша.

В работе над «Энергичными людьми» мы старались сами постичь (и принести на сцену)

из этой постановки) особую поэтику народного сатиры В. М. Шукшина.

Психология эта, как все в творчестве этого удивительного художника, необычная. Человек сыто прошел по жизни, и вдруг — катастрофа. Он пережил потрясение, задумался: хорошую песню да не так спел. Ожидая, что следующий сезон этого шага он сделает осторожно, обдуманно и — ничего подобного не случается. Занятная повесть не дает сил, возможность хоть с опозданием, хоть остаток жизни, но «прожить начисто».

Работа над этой постановкой была серьезным уроком для труппы, она учила творческому аскетизму, заставляла искать новые комедийные пути воплощения характеров, частенько отказываться от интересного выходки, чтобы оставаться в стилистике авторского понимания комедийности.

— Сложные проблемы, сложная форма сценического воплощения, поиски особых средств выразительности... Театр имени Ханпаши Нурадилова снискал себе этим славу серьезного, думающего, современного. Но нередко и в самом коллективе раздавались упреки режиссуре: театр ушел от своего зрителя. Как вы относитесь к этой проблеме сегодня?

— Без серьезности в отношении к этой проблеме не может быть и разговора о серьезности театра. Это проблема проблем. Играть спектакль или только готовясь к нему, мы думаем: а что в зале? Как там нас слушают и слышат ли? Или мы только хотим сказать? Не переусложняемся ли? Конечно, была — не значит идеальная — встреча с народом, но поступать главными эстетическими принципами. Для нас это поиски соприкосновения в таких точках, где для театра не может быть художественного компромисса.

Я сделаю открытие для себя еще раз. А как это сделать? Как добиться, чтобы мои сомнения, волнения, радости находили отклик и на сцене, и в зале?

Я думаю, в этом процессе сближения сыграл свою роль и спектакль, созданный на фольклоре, и встречи с творчеством таких драматургов, как И. В. Гоголь и Ч. Айтматов, и сотрудничество нашего коллектива с рабочими, выступления актеров, режиссеров, художников перед нашими зрителями с беседами о театре, драматургии, творчестве.

— Вероятно, в этом процессе не последнюю роль должна играть и национальная драматургия, которую театр отбирает для работы?

— Несомненно. Недостатка в пьесах, рассказывающих о проблемах жизни нашей республики, сейчас нет. Приносили свои новые произведения А. Бокор, С. Садыков, У. Ахмадов. Не все они безусловны, но серьезный драматургический материал в них есть, есть новые темы, конфликты. Авторы понимают претензии театра. А это уже обнадеживает. Тянется к театру известный в народе поэт и педагог Ахмад Сулейманов. Очень большие надежды связываем мы с творчеством пылесосника университета учителя Л. Яхьяева. Он любит театр, пишет на чеченском языке. У него великолепное чувство стиха. Его первая драма «Любовь, как песня» перекрывает мелодикой и образностью народной речи, пониманием и умением передвигать стихию народного мышления. Это редкий и счастливый для театра дар.

У театра появились свои драматурги, и это дает нам право не только ждать, но и заказывать. Нам очень нужна сегодня пьеса о 20—30 годах, времени звонком и сложном.

— Что из прошлого своего репертуара вы сохраняете в новом сезоне?

— Оставим классику: Шекспира, Пушкина, Лермонтова. Будем играть «Забвение Герострата», «Протокол одного заседания», «Песни вайнахов».

Итак, театр начинает свою работу в этом сезоне в сложной ситуации. Уехало несколько актеров. В театре нет постоянного художника, очередного режиссера. Это несет свои трудности. Но коллектив работает увлеченно. А серьезное вдохновение — начало того праздника, без которого не представляешь себе театра.

Беседу вел Л. КАЛИТА